

"Я собираюсь уйти в подполье, как я сделал это для Дамблдора. Возможно, я смогу узнать что-нибудь о том, что планируют остальные. Если что, это даст мне отличное прикрытие, почему я отвернулся от общества волшебников". сказал Ремус. "Нет", - сказал Гарри, тяжело дыша. Он почувствовал, как Джинни вложила свою руку в его и переплела ее пальцы со своими. "Должен быть другой путь". Ремус положил руки на плечи Гарри и мягко сжал их. "Гарри, выбора нет". "Это самоубийство, Ремус", - сказала Тонкс, из ее водянистых глаз наконец-то начали проливаться слезы. Они жирными каплями скатывались по ее лицу, а ее волосы потеряли свой розовый цвет и стали каштановыми. "Они убьют тебя, если даже заподозрят, что ты делаешь". "Со мной все будет в порядке, Ним", - ответил он, нежно погладив ее по щеке тыльной стороной ладони. "Мы все должны делать то, что должны". "Нет", - снова сказал Гарри, решив оглушить Ремуса, если придется, чтобы не дать ему выйти за дверь. "Это мой способ сражаться в этой войне. Конечно, ты, как никто другой, можешь это понять, Гарри", - мягко сказал Ремус. Гарри отвел взгляд, отчаянно пытаясь придумать альтернативу. Смутно он подумал, не чувствовала ли так Джинни, когда он пытался оставить ее позади. Не найдя ответа, он коротко кивнул, его горло сжалось. Ремус похлопал его по плечу, его голос задышался. "Хороший мальчик. Я очень горжусь всем, чего ты добился, Гарри. Я всегда чрезвычайно гордился тобой. Сириус и твой отец тоже гордились бы тобой. Я буду на связи с тобой так часто, как только смогу". Ремус взглянул на остальных, стоящих в прихожей, и коротко кивнул им всем. Он взял Тонкс за руку и повел ее к двери, чтобы попрощаться с ней наедине. Когда он проходил мимо Джинни, он наклонился и прошептал ей, достаточно громко, чтобы Гарри услышал: "Позаботься о нем". "Я позабочусь", - пробормотала Джинни, и одна слезинка беззвучно скатилась по ее щеке. Не двигаясь с места, Гарри смотрел, как Ремус выводит Тонкс через парадную дверь, и в его душе росла ноющая дыра.

Ярость бурлила внутри, заставляя его желудок бурлить. Волдеморта нужно было остановить, пока не оборвалась еще хоть одна жизнь. Он должен был найти оставшийся крестраж, а затем покончить с этим раз и навсегда, что бы это ни значило для него самого. *~*~* Гарри сидел в кресле рядом с кроватью Рона и смотрел в окно на падающий снег. Снег начался всего несколько минут назад, и он смотрел, погрузившись в свои мысли, как кружащиеся хлопья танцуют на оконном стекле. После ухода Ремуса он выбежал из прихожей, не в силах выдержать ни обеспокоенные взгляды всех присутствующих, ни предложение Гермионы обсудить указ в деталях. Он хотел, чтобы Рон поскорее проснулся, но его друг по-прежнему не реагировал. Гарри празднично пинал ногой ножку кровати, наблюдая за тем, как резина его кроссовок отслаивается при каждом соприкосновении. "Я бы хотел, чтобы ты прекратил это и проснулся, Рон. Девчонки сводят меня с ума, а тут только я один", - сказал он, слегка фыркнув. "Если тебе так надоела наша компания, может, я попрошу Лаванду Браун приехать и остаться на некоторое время. Держу пари, тебе это понравится". Гарри усмехнулся, представив себе выражение ужаса на лице Рона, если бы он проснулся и услышал этот комментарий. Он рассеянно задался вопросом, чем сейчас занимаются Лаванда и остальные, не имея Хогвартса, чтобы занять свое время.